

Наследие Рерихов в Кулу. Что мы оставим для потомков?

В последнее время в российских и индийских средствах массовой информации появились сведения о благополучном положении дел в имении Рерихов, расположенном в гималайской долине Кулу. Так, в частности, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Индии А.М.Кадакин в своем интервью «Независимой газете» сообщил, что в Кулу «создан» и «прекрасно работает» полноценный музейный комплекс, а Институт Гималайских Исследований «Урусвати» – уже «восстановлен»[1]. Само же имение Рерихов, по мнению дипломата, находится «в прекрасном состоянии»[2]. Эти утверждения высокопоставленного российского дипломата нуждаются в некотором уточнении, так как они не соответствуют действительному положению дел в бывшем имении Рерихов. В этой связи уместно привести фрагмент доклада заместителя генерального директора Музея имени Н.К.Рериха А.В.Стеценко, озвученного им в 2010г. на юбилейной конференции МЦР, посвященной 75-летию Пакта Рериха: «В настоящий момент состояние дома-музея Рерихов и Института «Урусвати» с их коллекциями критическое. Если мы в ближайшее время не предпримем срочные меры к их спасению, то значительная часть этого наследия может быть утрачена»[3]. К сожалению, ситуация вокруг имения Рерихов с каждым годом продолжает ухудшаться, а наша великая держава из-за бездействия и безразличия ее чиновников в ближайшем будущем может полностью утратить бесценное культурное наследие наших великих соотечественников, оставленное ими в Гималаях как связующий мост между Россией и Индией. В апреле 2010 г. по поручению руководства Международного Центра Рерихов авторы данного материала Д.Ю.Ревякин и А.Л.Прохорычев побывали в Международном Мемориальном Тресте Рерихов, расположенном в Наггаре (Кулу, штат Химачал-Прадеш). Изложенный в данной статье обзор современного состояния сохранности мемориального наследия Рерихов в Кулу, является результатом этой поездки.

«Здесь будет Музей»

В гималайской долине Кулу семья Рерихов поселились в январе 1929г., приобретя у раджи Манди имение «Hall Estate». В него вошли главный усадебный дом, построенный английским землевладельцем Генри Ренником в 1880г., хозяйственные постройки и большой земельный участок с фруктовыми посадками. Здесь же, на территории имения, был размещен Институт Гималайских Исследований «Урусвати», основанный Рерихами после завершения Центрально-Азиатской экспедиции в 1928г. Институт занял два здания, расположенных несколько выше основных жилых построек, вверх по горному склону. Сюда же были перенесены ценнейшие научные коллекции, собранные Рерихами на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Для нужд института Н.К.Рерих безвозмездно передал большую часть своего имения: 20 акров земли, включавших горный склон с деодаровой рощей. Помимо «Административного» корпуса, где располагалась научная библиотека, комнаты для приезжих ученых, музей с естественнонаучными коллекциями, для Института

«Урусвати» был спроектирован и отстроен «Лабораторный» корпус для физических и биохимических исследований, оснащенный всем необходимым оборудованием. Передовые научные исследования института сделали его одним из выдающихся научных учреждений того времени. В основу деятельности института легли методы новой науки, необходимой для будущего эволюционного развития человечества. Эти методы, прежде всего, базировались на новой системе познания – научно-философском Учении Живой Этики. *«Рассматривая знания из разных наук как нечто синтетическое, не разбитое на различные области, Рерихи отразили эту идею в структуре самого Института, – пишет генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова. – Были открыты отделы – археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. Отделы имели свои подразделения. При археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе, наряду с изучением древнетибетской медицины и фармакопеи, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы против рака»*[4]. Все Рерихи приняли самое деятельное участие в работе нового учреждения: Е.И.Рерих стала почетным Президентом-основателем, «Ведущей» в различных областях его деятельности, Н.К. Рерих – основателем и идеологом, Ю.Н.Рерих – директором, С.Н.Рерих – активным научным сотрудником. Помимо стационарных исследований, за сравнительно небольшой период своего существования институт совершил ряд комплексных научных экспедиций по долине Кулу, Лахулю, Бешару, Кангре, Ладакху, Занскар, а также осуществил крупную Маньчжурскую экспедицию 1934–1935 гг. Эти экспедиции обогатили музей института новыми экспонатами и коллекциями. В период расцвета своей деятельности «Урусвати» обладал значительной палеонтологической, зоологической и орнитологической коллекцией (около 400 видов птиц), коллекцией гербариев, собранных как в Западных Гималаях, так и во время Маньчжурской экспедиции, коллекцией семян лекарственных растений, коллекцией тибетских лекарств, богатой минералогической коллекцией, собранной на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, а также в Западных Гималаях, ценнейшей этнографической коллекцией, коллекцией изобразительного и монументального искусства Центрально-Азиатского региона, коллекцией нумизматики, коллекцией археологии, собранной во время раскопок в Западных Гималаях и Монголии, картографическим собранием Центрально-Азиатского региона, коллекцией редких тибетских манускриптов, научной библиотекой (более 4000 единиц). Коллекционные образцы, хранились в специальных шкафах строго по нумерации. Кроме того, они были снабжены латинским наименованием. Не исключено, что коллекции имели и научные описания. В собрании «Урусвати» находился ценный научный архив, включавший как работы самих Рерихов, так и их сотрудников, а также членов-корреспондентов института; дневники Ю.Н.Рериха, его неопубликованные научные труды, картотека Ю.Н.Рериха по проблемам истории Центральной Азии, материалы тибето-английского словаря с санскритскими параллелями, коллекцию фотографий с комментариями Ю.Н. Рериха, дневниковые записи доктора К.Н.Рябинина и начальника транспорта П.К.Портнягина, сделанные на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. В этом же архиве хранилась переписка института с

различными научными учреждениями Индии, США, Европы, а также с видными мировыми учеными и частными лицами. Особую ценность собрания нового научного учреждения представляла небольшая коллекция картин Н.К. Рериха, состоявшая из девяти полотен, среди которых, прежде всего, необходимо выделить триптих «FiatRex» (1931), посвященный Духовному наставнику семьи Рерихов, картины «Зороастр» (1931), «Святая Троица» (1932), «Знамя Мира» (1931), «Гора духовного вдохновения» (1931) и другие произведения[5].

По мнению Е.И.Рерих научная станция (Институт «Урусвати» – прим. авт.), основанная в Гималаях, должна была в будущем перерасти в город Знания. Успешная деятельность института была серьезно нарушена предательством ближайших сотрудников Рерихов в Америке — Хоршей, которое в 1935–1936 гг. привело к разрушению Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке. Окончательная остановка деятельности «Урусвати» и его последующая консервация была вызвана разразившейся Второй мировой войной. Уникальные научные коллекции были частью сложены в деревянные ящики, частью закрыты в специальных шкафах Административного корпуса, а оборудование Лабораторного корпуса размонтировано.

В Кулу семья Рерихов продолжала заниматься интенсивной культурной и научной деятельностью вплоть до ухода в 1947 году Н.К.Рериха. Все свое научное и художественное наследие Николай Константинович завещал Родине.

В 1957 г. его старший сын Ю.Н.Рерих привез в СССР первую часть уникального наследия: картины Н.К. Рериха, книги, научные и художественные коллекции, мемориальные реликвии, экспедиционные архивы и рукописи Н.К.Рериха. В составе этого наследия также находилась часть коллекций Института «Урусвати». Прежде всего — археология и ценнейшая коллекция танок, собранная Ю.Н.Рерихом в период с 1924 по 1956 гг. В состав этой части наследия вошли также материалы научного архива «Урусвати»: документы Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, научные и архивные материалы Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха, их неопубликованные труды и переписка. К сожалению, своими научными и художественными коллекциями Юрий Николаевич распорядиться не успел. В дальнейшем, по вине государственных чиновников СССР и России, эта часть наследия была разграблена В. Васильчиком и И. Богдановой[6].

В 1990 г. С.Н.Рерих, младший сын художника, основавший в Москве Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, передал Центру через свое доверенное лицо Л.В.Шапошникову вторую часть наследия Рерихов: картины Н.К.Рериха и свои, находившиеся в Бангалоре, а также большую коллекцию картин Рерихов, находившуюся на временном хранении в МК СССР, мемориальные реликвии, рукописный архив Е.И.Рерих и прочие документы, коллекцию книг из рериховской библиотеки и многое другое.

В состав переданного в 1957-м и 1990-м годах наследия не вошли естественнонаучные коллекции Института «Урусвати», которые к 1990 году по-прежнему находились в имении Рерихов в законсервированном виде.

В 1972 г. по приглашению С.Н.Рериха в его гималайском имении побывала Л.В.Шапошникова. Вместе с С.Н.Рерихом ей довелось осмотреть помещения Института «Урусвати». *«Свет с трудом пробивался сквозь щели плотно закрытых ставней, – вспоминала Людмила Васильевна. – Когда глаза привыкли к полумраку, я увидела стоявшие повсюду ящики. Они громоздились друг на друга, их было много... По стенам комнаты стояли застекленные шкафы. <...> Передо мной был уникальный, богатейший материал, к которому несколько десятков лет не прикасалась рука ученого. В застекленных шкафах и ящиках находились ценные этнографическая, археологическая и другие коллекции. Орнитологическая насчитывала около 400 видов птиц, некоторые из них сейчас уже исчезли. Ботаническая коллекция полностью представляла флору долины Кулу. Геологическая содержала немало редких минералов. Тут же хранилась зоологическая, фармакологическая и палеонтологическая коллекции. Мы прошли в следующее помещение, где по стенам тянулись полки с книгами. Библиотека насчитывала свыше четырех тысяч томов, среди которых было немало редких изданий. В другом здании обнаружилось оборудование биохимической и физической лабораторий»*[7].

Идея сохранения имения Рерихов в Кулу и превращения его в полноценный международный музейно-научный центр, посвященный Н.К.Рериху, принадлежала прежде всего Святославу Николаевичу Рериху. В 1958 г. он писал старшему брату Ю.Н.Рериху в Москву: *«Думаю все, как бы лучше осуществить Музей в Кулу. Все же это место, которое так тесно связано с работой Ник[олая] Конст[антиновича] в Индии и имеет исключительные преимущества, климатические, географические и исторические. Не говоря уже об исключительной живописности места. Это мог бы быть исключительный центр, так как это и думал Ник[олай] Конст[антинович] и Масик»*[8]. В письме от 2 июня 1959 г. можно найти уже конкретные практические шаги, сделанные Святославом Николаевичем для реализации этой идеи. *«Сейчас решили отделать три комнаты внизу, – сообщал он брату в Москву, – т.е. где Пасик работал – рядом office и твоя рабочая комната. Т.е. три комнаты в ряд. Но это будет временно – я хочу выстроить небольшое здание на площадке, где стоит Камень Н.К. <...>. Это будет гораздо лучше, ибо упростит многое. Небольшой домик рядом, где жили служащие, думаю переделать в дом хранителя. Будет это рядом и удобно. Кроме того, это будет отдельно и не будет толп. Туда можно будет провести дорогу для Жеер'а. <...> Проводим электричество в дом»*[9].

К концу июня 1959 г. работа продвинулась. Грядки вокруг Камня Н.К. Рериха были закончены и выложены камнями, а к середине августа закончена отделка 3-х комнат первого этажа «для Музея». В них С.Н.Рерих решил временно поместить 30 картин Н.К.Рериха. В скором времени (1960-е гг.) появилась «Записка о Мемориальном Музее Рериха в Доме-Усадьбе в Наггаре, Кулу», принадлежащая С.Н. Рериху. В ней прослеживается научная концепция будущего музея. *«Музей в Кулу, – писал художник, – по завершении своего формирования будет иметь представительную коллекцию живописи профессора Николая Рериха, размещенную в отдельном строении около главного здания, в котором профессор Рерих жил и работал. В настоящее время в главном здании имеются три галереи, в которых выставлены картины профессора Рериха, со свободным доступом для публики»*[10]. И далее:

«Трудно приспособить под музей живописи старое здание, однако само по себе оно может представлять дополнительный интерес»[11].

Из вышеприведенных цитат С.Н.Рериха видно, что художник задумывал создание нового музейного помещения для живописной коллекции, а сам дом собирался включить в состав будущего музейного комплекса как отдельный мемориальный музейный объект.

В записке Святослав Николаевич сообщал, что в будущем музее, наряду с работами Н.К.Рериха, будут представлены и его картины, а также *«некоторые образцы старых гималайских школ живописи, процветавших в Кулу и прилежащих долинах в XVII-XVIII вв.»* и библиотека, принадлежавшая старшим Рерихам.

В 1965 г. в связи с хлопотами по организации музея в Наггаре С.Н.Рерих писал П.Ф.Беликову: *«В этом году прибавили еще 25 картин Николая Константиновича. Лично мне кажется, что больше пятидесяти картин здесь выставлять сейчас не нужно. Оформляем постройку особого здания музея. Нелегко, так как подавать строительный материал надо на людях. Большая дорога еще не дошла. Все это берет много времени [...], кругом идут работы по заготовке материалов для постройки, а вокруг памятника Николаю Константиновичу и на дорожках, ведущих к нему, укладываются каменные плиты. Будет хорошо. Очень много посетителей»[12].*

По-видимому, окончательное место под музейное здание было выбрано С.Н.Рерихом несколько выше Дома Рерихов. В этой связи необходимо привести воспоминание В.М.Сидорова, побывавшего в Кулу в 1974 г. После осмотра института «Урусвати» С.Н.Рерих повел своего гостя к строящемуся двухэтажному зданию, возводимому на средства самого художника. «Здесь будет музей, – сообщил Святослав Николаевич. – Он явится своего рода островком русской культуры посреди Гималаев, ибо в нем разместятся картины моего отца и мои. Обязательно будут также представлены произведения народного искусства долины Кулу»[13].

К сожалению, планы С.Н.Рериха по созданию отдельного музейного здания и открытию в нем музея реализованы не были. Одной из возможных причин, помешавших строительству, стала реорганизация штата Пенджаб. Долина Кулу, где находилось имение Рерихов, была включена во вновь образованный штат Химачал-Прадеш. С.Н.Рерих отмечал, что благодаря этому Кулу выиграет от программы развития холмистых местностей[14]. Вместе с тем, он считал, что раздел Пенджаба «осложнил жизнь совсем уж излишне»[15]. Еще одной возможной причиной стала проблема поиска, приобретения и доставки дорогих строительных материалов, в частности, цемента, а также найма рабочей силы, которую, по мнению С.Н.Рериха, «почти невозможно раздобыть из-за всяких правительственных проектов»[16]. И наконец, третьей возможной причиной стала сложность финансирования строительства, которое Святослав Николаевич вел исключительно за свой счет.

Мемориальные строения имения Рерихов и научные корпуса Института «Урусвати» постепенно ветшали. Требовались большие усилия по сохранению и дальнейшему

развитию комплекса мемориальных зданий, включая институт «Урусвати» и его ценнейшие коллекции. В 1970-х и 1980-х гг. Святослав Николаевич Рерих неоднократно обращался к советским и болгарским научным инстанциям с предложениями возглавить работу по возрождению Института «Урусвати». Эти переговоры не принесли ощутимых результатов, так как не получили поддержку со стороны партийных органов, курировавших научные учреждения в СССР и социалистической Болгарии.

Кто помешал Международному Мемориальному Тресту Рерихов стать Международным научно-культурным центром?

К идее организации международного научного и культурного центра в Нагаре С.Н.Рерих вновь возвратился в начале 1990-х., задумывая в Индии создание Международного Мемориального Треста Рерихов. С этой целью Святослав Николаевич оформил генеральную доверенность на имя А.М.Кадакина, которая давала последнему право распоряжаться движимой и недвижимой собственностью художника в Гималаях[17].

ММТР стал второй после Центра-музея имени Н.К.Рериха международной общественной организацией, созданной С.Н. Рерихом для сохранения и популяризации творческого наследия семьи Рерихов. Будущее имения Рерихов в Кулу и института «Урусвати» С.Н.Рерих связывал, прежде всего, с Центром-музеем, созданным в России. По инициативе С.Н.Рериха, Центр стал одним из учредителей ММТР[18]. Несколькими годами ранее, в своем письме, получившем известность под названием «Медлить нельзя» Святослав Николаевич написал следующее: «В перспективе мне видится, что Институт «Урусвати», где, как Вам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать индийским филиалом Центра-музея на правах совместного советско-индийского учреждения»[19].

Торжественная презентация Треста состоялась 15 июня 1992 г. в конференц-зале отеля Ашока, расположенного в индийском городе Бангалор. На презентации присутствовал С.Н.Рерих с супругой Девикой Рани Рерих, а также видные деятели индийской культуры, дипломаты, гости из России, США, Австралии. Президентом ММТР был избран Святослав Николаевич Рерих. Со стороны России почетными членами Треста стали президент России Б.Н.Ельцин, посол России в Индии А.М.Дрюков, вице-президент Международного Центра Рерихов Л.В.Шапошникова, советник-посланник А.М.Кадакин и другие видные представители российской и индийской культурной общественности[20].

В своих обращениях по случаю создания Треста, С.Н.Рерих писал:

«В Бангалоре под моим руководством создан Международный мемориальный трест Рерихов, задачей которого является сохранение имущества нашей семьи – книг, написанных моей Матерью, трудов моего брата Юрия на различных языках, работ Девики и, конечно же, картин – моих и моего Отца, находящихся в Бангалоре и Кулу, – которое поможет будущему духовному и культурному взаимодействию со многими народами»[21]. Из приведенной цитаты хорошо видно, что С.Н.Рерих создавал Трест для сохранения наследия Рерихов, хранившегося как

в Татагуни, так и в Кулу. При этом имение Рерихов в Кулу становилось Северным филиалом Треста, а имение в Татагуни – Южным. Председателем Северного филиала ММТР стал А.М.Кадакин. В обращении к директору Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошниковой последний писал: *«В течение многих десятилетий не сдвигалось с места решение вопроса о возрождении основанного семьей Рерихов (Н.К.Рерих, Е.И.Рерих, Ю.Н.Рерих, С.Н.Рерих) Института гималайских исследований «Урусвати» в селении Наггар, штат Химачал-Прадеш. Ветшают здания и сооружения в имении «Холл Истейт», в том числе мемориальный дом-музей и галерея Н.К.Рериха, приходят в запустение сады, поместье практически не охраняется. <...> Вряд ли следует убеждать кого-либо в срочной необходимости сохранить и возродить этот уголок индийской земли, связанный с памятью о русской семье, которая внесла уникальный вклад в культурную и духовную жизнь нашей цивилизации, стояла у истоков российско-индийского взаимодействия»*[22]. В письме также сообщалось, что деятельность по возрождению имения Рерихов в Кулу будет осуществляться *«с благословения официальных лиц Индии, в соответствии с законодательством этой страны и при участии индийских культурно-просветительских, общественных, научных, благотворительных организаций...»*[23].

В обращении оргкомитета по учреждению ММТР в Наггаре, одобренного С.Н.Рерихом 7 декабря 1991 г., отмечались главные цели будущего учреждения:

- «– Сохранение, изучение и популяризация творческого наследия семьи Рерихов;*
- Трансформация мемориала в Наггаре в Международный научно-культурный центр, включающий в себя Дом-музей Рерихов, реконструированные здания бывшего института «Урусвати» и вновь построенные здания для проживания и работы гостей Центра,*
- В соответствии с традициями исследовательской деятельности, заложенными профессором Н.К.Рерихом в институте «Урусвати», создаваемый Международный научно-культурный центр мог бы продолжить исследования культурологического характера, проблем взаимодействия культур и индоарийской общности, а также исследования по истории, этнографии, лингвистике, религиоведению, фольклору и другим направлениям. В соответствии с существующим проектом на территории Центра могла бы разместиться одна из двух биосферных станций на оси Алтай-Гималаи для изучения широкого спектра проблем, связанных с экологией и состоянием окружающей среды;*
- Отдельным направлением могло бы стать изучение уникальных народных промыслов этого обширного региона, этнокультурных традиций, а также проведение различного рода прикладных социологических исследований;*
- Для обеспечения научной работы и осуществления научных проектов в Центре может быть создана научная библиотека, включающая международную литературу с работами видных российских и индийских ученых и ученых других*

стран, отвечающих духу и главным направлениям деятельности данного Международного научно-культурного центра.

– ММТР будет тесно координировать свою деятельность с Академией наук России и Индии, а также с рериховскими учреждениями других стран, такими как Российский Фонд Рерихов (МЦР – прим. автора)...

– Особое внимание Центр будет уделять работе с детьми и юношеством, предоставляя уникальные возможности для знакомства с богатейшей природой этого края, ведя работу по приобщению их к культурным и эстетическим ценностям, организуя творческие мастерские по живописи, танцам, народным промыслам и др.

– ММТР будет проводить международные конференции и семинары по духовному наследию семьи Рерихов, научные экспедиции, издавать соответствующую научную и научно-популярную литературу, организовывать летние университеты, а также решать другие задачи.

– ММТР возьмет на себя также финансовое обязательство по реставрации и восстановлению строений, поддержанию в надлежащем порядке территории комплекса и примет другие необходимые организационно- административные меры»[24].

Необходимо отметить, что Устав Треста, разработанный при участии С.Н.Рериха и включавший вышеперечисленные принципиальные положения, был зарегистрирован с рядом нарушений. Это произошло не без участия секретаря С.Н.Рериха Мэри Пунача. Затем, через два месяца после смерти С.Н.Рериха, Мэри Пунача использовала престарелую и больную вдову С.Н.Рериха Девику Рани Рерих для регистрации устава нового Треста. Это произошло 16 апреля 1993 г. в Кулу (штат Химачал-Прадеш), куда Пунача силой привезла недееспособную Девику Рани Рерих. Подтверждением этого служит тот факт, что вместо подписи Д.Рани Рерих, этот устав содержит отпечатки ее пальцев. В дальнейшем Пунача разграбила имение Рерихов в Татагуни, вывезя на пяти грузовиках остававшееся там наследие Рерихов, уничтожила большую часть архива С.Н.Рериха, подделала завещание художника и осуществила попытку продажи самого имения. Кроме этого, в сговоре с рядом российских чиновников в 1993 г. Пунача подготовила фальшивое письмо, в котором от имени Д.Рани Рерих потребовала изъятия у общественного Центра-Музея наследия Рерихов, с последующей передачей его государству. В дальнейшем, благодаря решительным действиям друзей супружеской четы Рерихов и общественности, полиция штата Карнатака завела на Пунача уголовное дело и начала расследование. Его итогом стало предъявление бывшему секретарю С.Н.Рериха обвинения в судебном порядке. На имение в Татагуни и часть оставшегося там имущества был наложен арест, не снятый и по сей день. Несколько лет назад судебные органы штата Карнатака приняли решение о национализации имения, однако Мери Пунача удалось воспрепятствовать этому решению. Сейчас дело находится в Верховном суде Индии и очень хотелось бы надеяться, что правда в конечном итоге восторжествует...

Регистрация нового Треста в штате Химачал-Прадеш, по-видимому, отвечала определенным корыстным планам Мери Пунача. Бывший секретарь С.Н.Рериха стремилась заполучить контроль не только над Татагуни, но и над имением Рерихов в Кулу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, была грубо нарушена воля С.Н.Рериха о едином международном учреждении, занятом сохранением и развитием мемориальных рериховских мест в Татагуни и Кулу, неоднократно выраженная им в своих письмах о создании Треста. Одним из следствий аферы М.Пунача и ее сообщников стало подчинение Треста не федеральному, а местному правительству штата Химачал-Прадеш, что привело к понижению статуса Треста. Главными действующими лицами в Тресте стали местные чиновники, лоббирующие свои собственные интересы.

Несмотря на создание ММТР, ситуация в имении Рерихов оставляла желать лучшего. Прежних слуг Рерихов Вишну и Майну, верно служивших имению многие годы, в начале 1990-х сменила Урсула Айхштадт. К сожалению, она не могла в одиночку справиться с проблемой сохранения мемориального комплекса и коллекций института «Урусвати». Охрана комплекса по-прежнему отсутствовала. И если сама Урсула жила в Доме Рерихов и как-то за ним присматривала, занимая бывшую комнату секретаря Н.К.Рериха В.А.Шибоева, то институт «Урусвати» находившийся на значительном удалении, становился совершенно беззащитным как для местных хулиганов из числа молодежи, которые расписывали оштукатуренные стены бывших корпусов различными надписями, так и для профессиональных грабителей. Но были и другие не менее серьезные проблемы, о которых также стоит упомянуть. В 1992 г. сотрудниками посольства РФ в Индии А.М.Кадакиным и Б.С.Старостиным, возглавлявшим российский культурный центр в Дели, была организована поездка для работы в «Урусвати». Особенности этой «работы» станут известны общественности несколько позже, когда в издательстве «Амрита Урал» без соответствующего научного комментария был опубликован экспедиционный дневник К.Н.Рябина, созданный им на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Обстоятельства его находки весьма любопытны. *«Расчищая здание бывшего института «Урусвати» десятилетняя дочь Старостина «раскопала под полуистлевшими журналами, <...> в одном из ящиков покрытую плесенью стопку старых общих тетрадей, аккуратно перевязанную бечевкой»*[25]. Так был обнаружен полный текст подлинных дневников доктора К.Н.Рябина. Особенности проведенной «расчистки» «Урусвати» проявятся позже, когда Старостин присвоит себе часть этих дневниковых тетрадок, которые исчезнут впоследствии в неизвестном направлении. В этой связи обращает на себя внимание публикация «Липы Рериха в долине Кулу», в которой ее анонимный автор описывает работу с научным наследием института «Урусвати». Цитата: *«И вот настал день, когда мы взялись за работу по частичной реставрации комплекса. Одновременно вели разборку нескольких упакованных, но не вывезенных ящиков с книгами и рукописями. Ящики оказались очень тяжелыми – вчетвером не смогли поднять ни один из них, а только с трудом передвигали по полу по направлению к выходу. На улице крышку поднимали. Постепенно перед нами предстала уникальная библиотека Юрия Николаевича Рериха. Поразила широта его интересов. В библиотеке были книги на всех основных европейских языках, а также на тибетском, китайском, хинди, и относились книги, наверное, ко всем отраслям знаний. Сравнительно мало попало нам художественной литературы, но ведь в*

ящиках была только случайно оставшаяся в усадьбе часть рериховской библиотеки. Кроме книг, мы нашли и дневники спутников Рерихов по экспедициям, в частности, врачей Рябинина и Портнягина. На обычной тетрадке с карандашными записями рукой Портнягина было помечено, что дневник ведется по заданию Ю.Рериха и после обработки ему передаются все права на использование материала, за что автором получено 195 долларов»[26]. Удивительно, но то, что для С.Н.Рериха в конце 1980-х еще являлось «уникальными коллекциями», «сохраняемыми в полном порядке», в 1990-х с легкой руки подобных «исследователей» превратилось в случайно оставшееся и случайно не вывезенное! Кроме того, описание факта находки дневников Рябинина говорит о том, что работа велась именно группой Б.С.Старостина. В имении Рерихов наряду со Старостиным в начале 1990-х «работали» С.Сенкевич, Н.М.Сазанова и другие. «Мы с Сенкевичем славно поработали в доме. Я смотрела рукописи и старые журналы», – писала в своем дневнике Сазанова в связи с пребыванием в Доме Рерихов в 1993 г.[27]. Наведывались туда В.А.Росов и Р.Б.Рыбаков. Результаты «работы» превзошли все ожидания. По свидетельству Л.В.Шапошниковой, Р.Б.Рыбаков, совершенно не стесняясь, похвалялся ценным приобретением, сделанным в имении Рерихов – дневником Ю.Н.Рериха с экспедиционными картами. Сколько архивных материалов семьи Рерихов вывезли из Кулу подобные деятели, вряд ли когда-нибудь удастся установить. Все вышеописанное ярко характеризует истинный «научный» уровень и моральные качества наших соотечественников, волею судьбы оказавшихся рядом с уникальным научным наследием института «Урусвати». «Случайно не вывезенное» наследие института стало лакомым куском для тех, кто не имел к нему никакого отношения.

В этой связи необходимо остановиться на еще одной печальной странице истории имения Рерихов и института «Урусвати», связанной с самовольной деятельностью М.Лунева и так называемого Восточного рериховского общества «Урусвати». Под предлогом восстановления «Урусвати» Лунев в начале 1990-х объявил сбор средств среди рериховских обществ России и СНГ и попытался самовольно проводить ремонтные работы в имении Рерихов. Его невежественные действия привели не только к распространению сведений, представляющих в ложном свете деятельность семьи Рерихов в Кулу, но и исчезновению ряда подлинных экспонатов из наследия Рерихов: книг, личных вещей, экспонатов Института «Урусвати», а также предметов мебелировки интерьеров главного усадебного дома. По свидетельству Л.В.Шапошниковой, известно, что именно «луневцы» украли и вывезли в неизвестном направлении кровать Е.И.Рерих из спальни старших Рерихов. Одному из авторов этой статьи в начале 2000-х гг. лично довелось держать в руках научные брошюры на английском языке из библиотеки «Урусвати», которые были вывезены одной из бывших сотрудниц М.Лунева, проживавших на тот момент в Ростове-на-Дону. Деятельность М.Лунева на территории имения Рерихов удалось прекратить только в 2000 году после вмешательства президента МЦР Ю.М.Воронцова и при поддержке посла РФ в Индии А.М.Кадакина. На очередном заседании Попечительского совета ММТР было принято решение «по недопущению полуграмотных персон типа Лунева в имение Рерихов», не имеющего отношения к проблемам института «Урусвати»[28]. На этом же заседании по просьбе российских попечителей в ММТР была введена должность исполнительного директора-куратора, представителя МЦР. Им стала А.Адамкова.

На этом фоне также нельзя не отметить еще одно трагическое событие, произошедшее в 1996 г. Пока Лунев вводил в заблуждение рериховскую общественность и собирал средства на так называемое «возрождение» института «Урусвати», индийская сторона без согласования с российскими представителями ММТР осуществила на территории имения Рерихов комплекс строительных работ, ставших причиной появления ряда архитектурных нововведений и перестроек, спровоцировавших аварийное состояние Дома Рерихов и искаживших мемориальную территорию самого имения. Вокруг второго этажа Дома Рерихов была сооружена переходная галерея, а в непосредственной близости от мемориального дома индийская сторона начала строительство современного гостиннично-ресторанного комплекса. В этом же году в стенах административного корпуса института «Урусвати» возник так называемый «Музей народного искусства Гималаев», концепция экспозиции которого не имела ничего общего с деятельностью самих Рерихов.

Инициатором нововведений стала Камаль Ананд, являвшаяся на тот период генеральным секретарем ММТР. Проект предполагал строительство переходной галереи на уровне второго этажа дома. Для подъема на галерею была спроектирована лестница, расположенная на 1-м этаже южного фасада. Данный проект сильно искажал исторический облик дома, поэтому генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова, как член попечительского совета ММТР, сообщила Камаль Ананд о недопустимости реализации такого проекта. Несмотря на несогласие российских представителей ММТР, Камаль Ананд дала разрешение на реализацию этого ошибочного и противоречащего международной музейной этике проекта. Серьезные архитектурные и инженерные нарушения, допущенные при строительстве галереи, привели к искажению исторического облика здания, образованию многочисленных трещин в несущих стенах, грозящих в настоящий момент обрушением не только самой галереи-новоделу, но и мемориальному зданию.

В итоге, реализация проекта Камаль Ананд в 1996 г. привела к следующему искажению исторического облика Дома Рерихов:

Дом Рерихов. Вид южного фасада 1930-е гг.

Дом Рерихов. Современный вид южного фасада.

Южный фасад дома, где во время проживания Рерихов был расположен главный вход, искажен деревянной лестницей, поднимающейся к галерее 2-го этажа, а также нависающей галереей-новоделом.

Дом Рерихов. Вид западного фасада. 1930-е гг.

Дом Рерихов. Современный вид западного фасада.

Западный фасад искажен нависающей галереей, вид балкона не соответствует историческому облику, имеющемуся на фотографии 1930-х гг. (сам исторический балкон уничтожен во время строительных работ 1996 г.). Балкон-новодел, являющийся продолжением переходной галереи, опирается на деревянные стойки,

также являющиеся новоделом. Западный вход при Рерихах был украшен двумя древними конными статуями правителей долины. Сейчас они убраны и включены в скульптурную группу-святилище, составленную у статуи Гуга-Чохана. Под окнами, расположенными с правой и с левой стороны от входа, Рерихами были установлены каменные стелы с изваяниями древних божеств. Сейчас они также убраны в современное святилище, созданное у Гуга-Чохана. Само святилище – еще одно нововведение 1996г., не имеющее к Рерихам никакого отношения.

Северный фасад искажен строительством каменного гаража-новодела под автомобиль Н.К.Рериха и переходной галереей на уровне 2-го этажа. Древние каменные изваяния, установленные Рерихами вдоль стены на каменных постаментах, сняты при строительстве гаража и частично перенесены в так называемое святилище, образованное вокруг скульптуры Гуга-Чохана.

Дом Рерихов. Вид северного фасада. 1930-е гг.

Современный вид гаража, пристроенного к северному фасаду. 2010г.

Стоит также отметить, что все строительные работы в доме велись без каких-либо защитных мер по отношению к наследию Рерихов, находящемуся внутри дома.

Рассматривая проблему искажения исторического облика имения Рерихов, нельзя не отметить изменения, произошедшие на территории, непосредственно примыкающей к дому.

В 1930-х годах Рерихами неподалеку от дома была обнаружена каменная конная статуя, которая была установлена на невысокий каменный постамент у деодара, расположенного на площадке, примыкающей к северо-западной части дома. Статуя, в которой местные жители признали древнего правителя долины Гуга-Чохана, в дальнейшем стала предметом поклонения и паломничества для многочисленных индийцев. На этом постаменте статуя простояла до 1990-х годов. С.Н.Рерих не

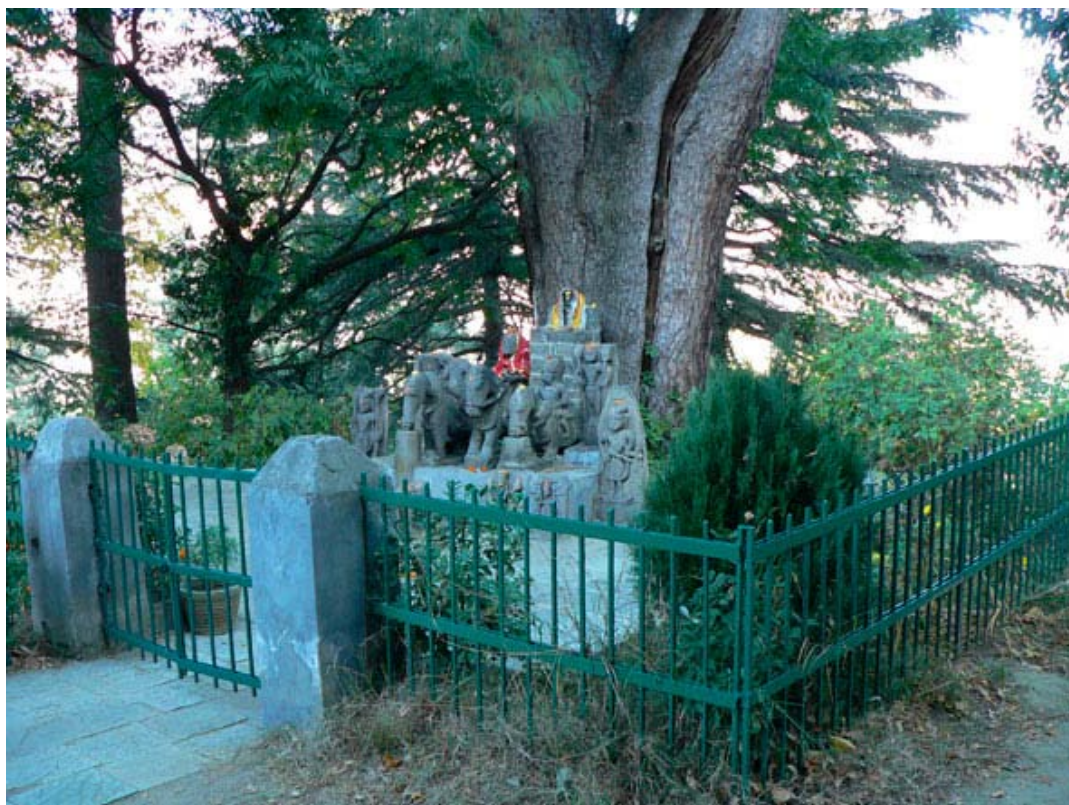
считал нужным производить какие-либо изменения, так как был бы потерян исторический вид пейзажа всей площадки перед домом, неоднократно запечатленный Н.К.Рерихом на его полотнах.

Н.К. Рерих у статуи Гуга-Чохана. 1930-е гг.

Святилище 1996г. Современный вид

Современный забор вокруг святилища

Строительные работы 1996 г. исказили не только вид самого дома, но и исторический облик территории, примыкающей к нему. Вокруг статуи Гуга-Чохана были установлены еще 12 каменных изваяний. Кроме того, для их установки был создан новый постамент, а старый разрушен. Возле скульптурной группы был сделан также очаг-святилище для совершения пуджи. Весь этот комплекс был обнесен металлическим забором. Дорожки возле дома были заасфальтированы, а вдоль них была произведена посадка кустов, ранее никогда там не произраставших. Согласно реализованному проекту, старинный памятник подгонялся под сиюминутные нужды местного индийского руководства Треста, которые были направлены исключительно на привлечение туристов в имение Рерихов. В этой связи уместно привести свидетельство журналиста С. Кармалито, видевшего Дом Рерихов до и после архитектурных переделок в 1992 и 2000 г. Он писал: *«У края террасы, обращенного к долине, на двух флажках развевались государственные флаги России и Индии. «Политически, может, и верно, но почему здесь, а не у ворот, за пределами мемориальной зоны? – подумал я. Еще больше озадачил вид самого дома. По периметру второго этажа его охватывала открытая галерея под козырьком, как бы продолжающим крышу. Выкрашенный белой краской «новодел» на первый взгляд выглядел органично, перекликаясь с традиционными здесь архитектурными формами. Но это был уже не рериховский дом. За углом обнаружилась еще одна пристройка – гараж, похожий скорее на застекленную веранду. В нем красовался темно-зеленый «Додж», выпуска 1928 года, принадлежавший Рерихам. <...> Жаль только, что из-за него пришлось нарушить один из главных музейных принципов: сохранить памятники в первозданном виде. И все же самым досадным мне показалось даже не*

строительная активность, резко искажившая облик дома, а перемены, затронувшие то, что было его духовной составляющей. Под огромным кедром, где раньше одиноко стояла каменная фигура Гуго Чаухана на богатырском коне, раджпутского завоевателя долины, обожествляемого ее жителями, теснилось множество изваяний. Найденные когда-то Рерихами в заброшенных храмах долины Кулу или привезенные из дальних мест, они прежде, как стражи высились у стен дома. Не смешивались с «толпой» и две другие статуи Гуго Чаухана, некогда охранявшие вход в студию художника. <...>Теперь индуистские боги и эпические герои оказались в одной и явно искусственной компании»[29]. В этой же публикации содержится интервью с хранительницей имения Урсолой Айхштадт, рассказавшей журналисту о последствиях архитектурного вторжения в дом, приведших к появлению дыр в кровле, через которые внутрь помещения устремилась дождевая вода.

Таким образом, реализация проекта 1996 г. наглядно продемонстрировала, что к распоряжению судьбой имения Рерихов местными властями штата были допущены посторонние люди, не понимающие его истинной культурной ценности, особого мемориального статуса и не способные создать Международный научно-культурный центр, как того хотел С.Н.Рерих.

Что мы оставим для потомков?

В апреле 2010 г. нам довелось осмотреть значительную часть наследия Рерихов, находящегося в ММТР. Увиденное одновременно обрадовало и опечалило. С одной стороны, мы увидели богатую мемориальную коллекцию, имеющую огромную научную и художественную ценность. В нее вошли десятки картин Рерихов, их личные вещи, ценнейшие образцы восточного искусства, книги, документы, фотографии, письма и другие раритеты. С другой стороны мы были искренне огорчены состоянием сохранности многих экспонатов, а также условиями их хранения и экспонирования. Остановимся на этом подробнее.

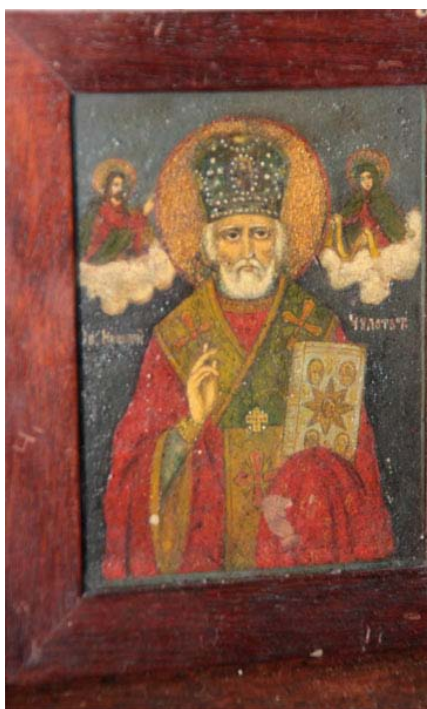
Дом Рерихов. В настоящее время внутренние интерьеры Дома Рерихов закрыты для посещения. По лестнице, расположенной с южной стороны дома, посетители небольшими группами поднимаются на переходную галерею, опоясывающую весь верхний периметр дома на уровне 2-го этажа. Через окна второго этажа при слабом электрическом освещении они частично могут увидеть обстановку нескольких комнат Рерихов: спальню младших Рерихов, спальню старших Рерихов, кабинет Е.И.Рерих, гостиную, комнату Д.Рани Рерих. При этом практически невозможно рассмотреть большую часть предметов, так как они находятся на значительном удалении от окон или вообще не попадают в сектор обзора. Сами стекла загрязнены многочисленными прикосновениями посетителей и при солнце дают сильные блики. Для того чтобы что-либо рассмотреть, зритель должен вплотную прижать лицо к стеклу. Непонятна и концепция экспозиции, так как совершенно очевидно, что расстановка мебели значительно отличается от времени проживания Рерихов. Неясен и принцип подбора экспонатов, размещенных в комнатах 2-го этажа.

В настоящий момент в Доме Рерихов находится значительное количество наследия Рерихов, нуждающегося в серьезном внимании со стороны музейных специалистов

(как российских, так и индийских), которые в настоящий момент отсутствуют в Тресте. Это картины Н.К.Рериха, С.Н.Рериха, личные вещи Рерихов, мемориальная мебель, значительное количество мемориальных книг и журналов, предметы обихода, ценные произведения восточного искусства.

Здесь же необходимо остановиться на 2-х картинах С.Н.Рериха, экспонирующихся на 2-м этаже Дома Рерихов. Эти картины не имеют рам. Произведение под названием «Гепанг» находится в крайне плохом состоянии. В верхней части холста, на небе, имеется сильный множественный кракелюр со следами поздней непрофессиональной реставрации. Местами замечено выпадение красочного слоя. В нижней части имеется след от большого затека.

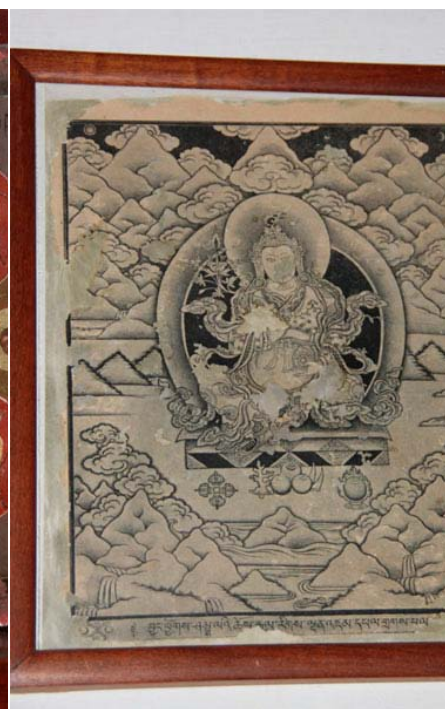
В незамедлительной реставрации нуждаются фамильные иконы Рерихов, а также тибетский ксилограф и картина местной живописной школы, находящиеся на 2-м этаже дома. Это же относится к значительному количеству мемориальных книг.

Икона Св. Никола со следами вздутия кр. слоя.

Икона Всевидящее око Господне с множ. утратами кр. слоя

Сильно поврежденный чешуйницами тибетский ксилограф

Сильно поврежденное чешуйницами изображение индуистского божества

Картина С.Н.Рериха «Гепанг», требующая неотложной реставрации

Художественная галерея. Из осмотренных картин, экспонирующихся в «Художественной галерее», расположенной в 3-х комнатах 1-го этажа Дома Рерихов, вызывает серьезное опасение состояние сохранности портрета Н.К.Рериха, выполненного С.Н.Рерихом маслом на доске (122,5х78см). Картина находится без рамы в нише, закрытой стеклом. До строительства современного гаража, где находится отремонтированный автомобиль Н.К.Рериха, эта ниша являлась оконным проемом кабинета Н.К.Рериха. Красочный слой картины сильно загрязнен пылью. Доска, состоящая из 3-х частей, рассохлась в местах стыков, в результате чего на лицевой стороне со временем появились две вертикальные трещины. Во многих местах имеются множественные царапины, осыпи и потертости красочного слоя.

На картинах Н.К.Рериха серии «Гималаи» отсутствуют предохранительные прокладки между красочным слоем и стеклом, что является нарушением условий хранения и экспонирования темперной живописи. Несколько картин С.Н.Рериха экспонируются без защитных экранов, что также не способствует их сохранности.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха.
Требуется незамедлительная реставрация

Летняя мастерская С.Н.Рериха. Несколько ниже Дома Рерихов, находится бывшая летняя студия С.Н.Рериха. Она была открыта для посещения в 2004 г. В помещении бывшей мастерской С.Н.Рериха, где также экспонируются мемориальные реликвии, принадлежавшие С.Н.Рериху и Д.Рани Рерих, долгое время не соблюдается температурно-влажностный режим. Часть экспонатов сильно повреждена и нуждается в реставрации. К ним относится изъеденный чешуйницами акварельный рисунок С.Н.Рериха «Рыбная ловля», утепленные тапочки Д.Рани Рерих, у которых сильно поврежден мех. Акварельный рисунок С.Н.Рериха нуждается в срочном изъятии из экспозиции и проведении реставрации. В витринах, в неподходящих для этого условиях хранятся подлинные рукописные документы Рерихов, которые целесообразно было бы заменить копиями. Сами витрины устарели и нуждаются в замене на более современные. Фарфоровый сервиз размещен на столе без всякой защиты. Таким образом, незащищенные предметы из сервиза посетители могут трогать руками, взять в руки или случайно задеть. Такая же ситуация с мемориальными книгами и грампластинками, которые экспонируются открыто и совершенно не защищены. Смотритель, который должен находиться внутри здания, часто на месте отсутствует.

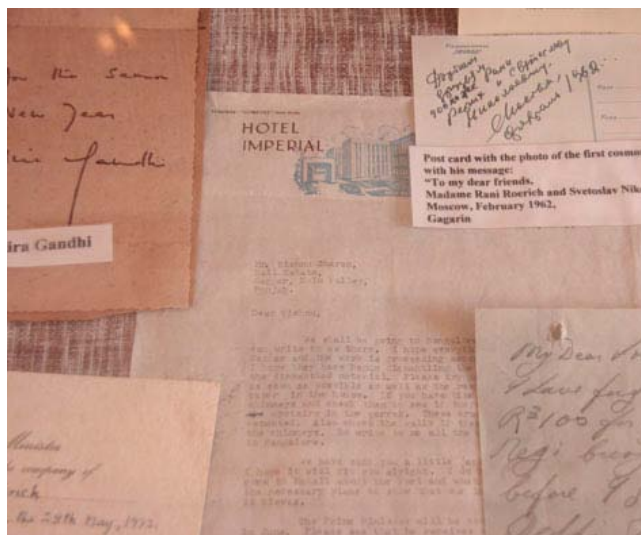
Здание летней студии С.Н. Рериха. Общий вид

Здание летней студии С.Н. Рериха. Общий вид правой части экспозиции

Экспозиция летней студии С.Н. Рериха. Общий вид одной из витрин

Подлинные архивные документы Рерихов в одной из витрин

Стол с сервизом, этажерка с книгами и грампластинками.

Кожаные тапочки на меху (Д.Рани Рерих-?), акварельный рисунок С.Н.Рериха.
Экспонаты нуждаются в срочной реставрации

Институт «Урусвати». Отдельно необходимо остановиться на состоянии бывшего института «Урусвати». Здания института в настоящий момент занимают «Музей народного искусства Гималаев», комната так называемого «ботанического архива» с остатками ботанической и зоологической коллекций института, «Колледж искусств имени Е.И.Рерих», комната с остатками научной библиотеки «Урусвати», экспозиция, посвященная истории «Урусвати», а также экспозиция о деятельности Ю.Н.Рериха на посту директора института.

Административный корпус института «Урусвати».
Здесь находятся Музей народного искусства и так называемый «Ботанический архив»

Экспозиция «Музея народного искусства Гималаев», расположенная в бывшем Административном корпусе института, имеет случайный подбор экспонатов. В ее составе находится значительное количество предметов искусства западных Гималаев, ранее принадлежавших Рерихам без какого-либо указания на эту принадлежность. Вперемешку с сохранившимися мемориальными экспонатами из коллекции Рерихов представлены современные фотографии и манекены в национальных костюмах, сомнительные картины современных художников и другие экспонаты (в частности, коллекция самарского народного искусства), не имеющие к Рерихам и их деятельности никакого отношения. В торговом киоске, расположенном на остекленной веранде второго этажа, используется мемориальная мебель института. Часть выдвижных ящиков этой мебели утрачена. Именно в бывшем Административном здании в законсервированном виде находились коллекции института. Создание этой экспозиции полностью нарушило исторические интерьеры здания и привело к распылению оставшейся части научных коллекций. Мемориальная мебель института в экспозиции практически отсутствует. Большая ее часть утрачена. Остатки мемориальной мебели были обнаружены нами в одном из помещений бывшего Лабораторного корпуса.

Общий вид одной из современных экспозиций 1-го этажа

Ритуальные трубы Кулу из коллекции Рерихов

Каменное изваяние Кали из коллекции Рерихов

Бронзовый кувшин из коллекции Рерихов

Мемориальный шкаф с экспонатами из коллекции Рерихов

Богиня Кали из коллекции Рерихов

Бронзовые статуэтки из коллекции Рерихов

Остекленная веранда 2-го этажа с картинами современных художников

Остекленная веранда 2-го этажа. Мемориальная мебель, используемая для нужд книжного киоска ММТР

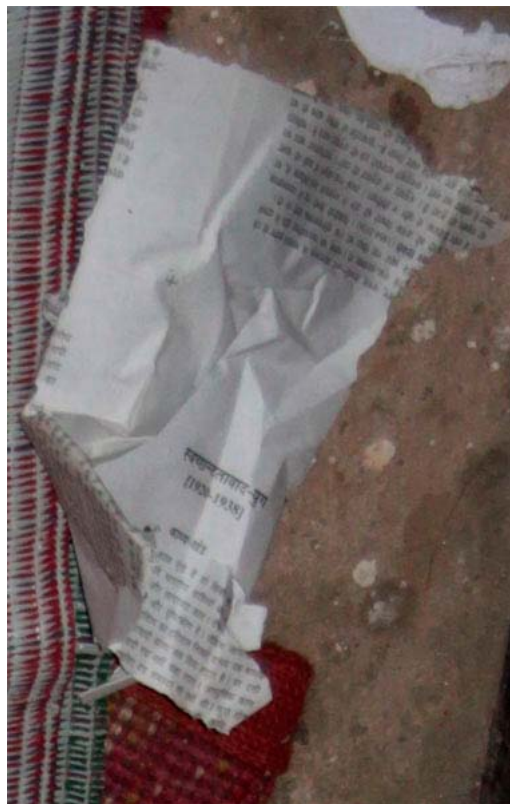
2-й этаж. Архитектурный элемент из коллекции Рерихов

Прялка. Экспозиция с коллекцией самарского народного искусства на 2-м этаже

Помещение так называемого «Ботанического архива» на момент нашего осмотра оказалось сильно замусорено и запылено. В комнате, наряду с остатками ботанической и зоологической коллекций института, шкафами с мемориальными книгами из библиотеки «Урусвати», хранится несколько сот современных книг, изданных М.Луневым. По всей комнате были разбросаны фрагменты лабораторного оборудования. Большинство осмотренных книг имеют сильные повреждения чешуйницами. То же касается и обнаруженных мемориальных карт. От палеонтологической коллекции «Урусвати» сохранился только человеческий череп с фрагментами скелета, находящийся в одной из коробок встроенного шкафа. Также в помещении нами обнаружена часть коллекции с семенами лекарственных растений, хранящихся в стеклянных банках.

Необходимо отметить, что данное помещение не приспособлено для хранения, учета, реставрации и проведения научных исследований коллекций. Оно очень мало по площади. Отсутствует вентиляция, специальное освещение, приборы регулировки и учета влажности и температуры, специализированное музейное оборудование для хранения (металлические шкафы, стол для осмотра и т.д.).

Вход в Ботанический архив под лестницей. У входа обрывки документа (брошюры) на санскрите из архива «Урусвати» (?) 1920-1938 гг.

Ящик с зоологическими и орнитологическими экспонатами

Чучело птицы

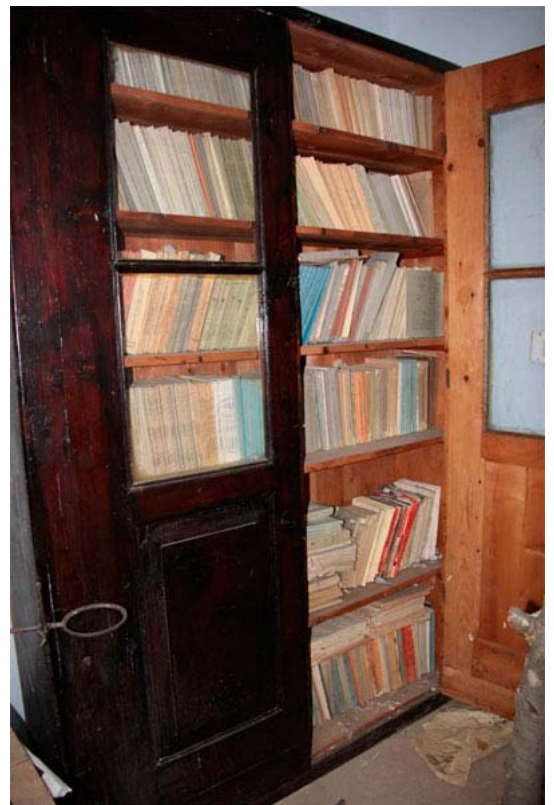
Ящик с коллекцией шкур

Фрагменты разбитого лабораторного оборудования

Шкаф с коллекцией семян 2010г.

Шкаф с литературой из научной библиотеки «Урусвати»

Коллекция семян

Книги из шкафа. На фото видны сильные повреждения, нанесенные литературе чешуйницами

Бывший Лабораторный корпус института «Урусвати». Сохранность наследия Рерихов, хранящаяся в Лабораторном корпусе также вызывает серьезное беспокойство.

Лабораторный корпус института «Урусвати».
Здесь находятся две музейные экспозиции, научная библиотека «Урусвати» и Колледж искусств

В экспозиции, посвященной **истории института «Урусвати»** отсутствует этикетаж, объясняющий назначение самих экспонатов. Нет аннотационного текста, раскрывающего общий замысел экспозиции. Многие экспонаты повреждены (особенно гербарии в ящике) и нуждаются в реставрации. Часть книг экспонируется открыто, что является нежелательным из соображений сохранности и безопасности. Витрины также нуждаются в замене.

Экспозиция «История Урусвати». Общий вид

Ящик с гербариями 2010 г.

Экспозиция, посвященная научной деятельности Ю.Н.Рериха Значительная часть подлинных экспонатов, представленных в экспозиции, посвященной научной деятельности Ю.Н.Рериха, нуждается в реставрации. Это касается оружия (шпаги), покрытой налетом ржавчины, кожаных изделий (фрагмента конской сбруи и других растрескавшихся экспонатов). Значительное число экспонатов размещены на деревянном пандусе (седла на кубических подиумах), идущем вдоль стен помещения, или подвешены на вбитые в стены гвозди. Минералы, кристаллы и ритуальная раковина также экспонируются открыто, без защиты. Такое открытое хранение особо ценных мемориальных экспонатов допустимо только в специальных музейных условиях с соблюдением светового, температурно-влажностного режима и соответствующих мер безопасности. В данном помещении таких условий нет, поэтому необходимо изготовление специальных стеклянных витрин, защищающих экспонаты от влаги, пыли и других неблагоприятных воздействий.

В экспозиции представлены подлинные архивные фотографии, мемориальные географические карты, рукописные материалы Рерихов, что отрицательным образом

отражается на их состоянии сохранности, так как помещение не подготовлено к этому. К примеру, фотографии сильно деформированы, экспонаты из кожи сильно пересушены.

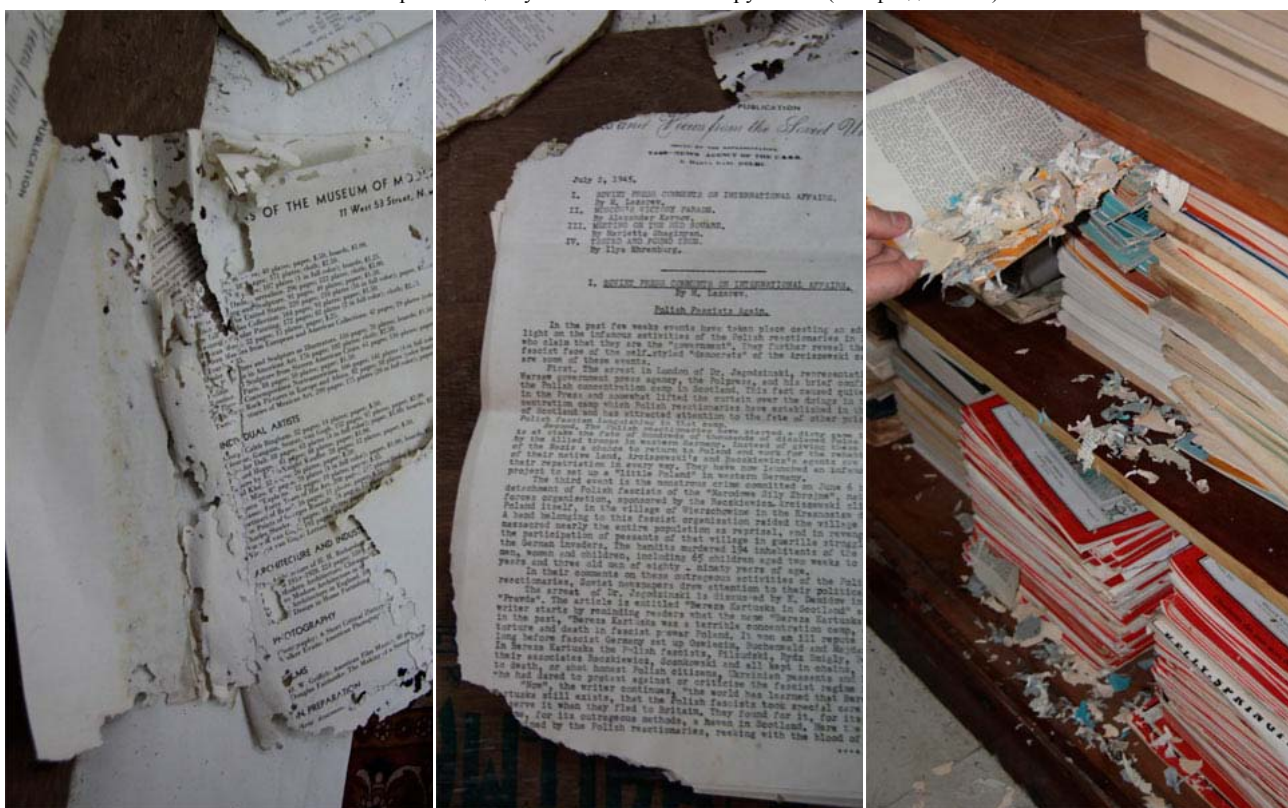

Экспозиция, посвященная Ю.Н. Рериху

Научная библиотека института «Урусвати», находящаяся в небольшом помещении 1-го этажа лабораторного корпуса, также хранится с серьезными нарушениями. При первичном осмотре состояния библиотеки обнаружено большое скопление пыли, паутины, плесени и насекомых в книжных шкафах. Значительное количество книг повреждено чешуйницами. В большей степени это касается литературы, напечатанной на тонкой бумаге. Есть экземпляры, поврежденные мелкими грызунами. Само помещение давно не убиралось. Мемориальные шкафы, изготовленные из дерева, заражены насекомыми, плесенью, запылены. Большинство книг нуждается в незамедлительной реставрации и переносе в специализированное помещение для хранения книг с соответствующим температурно-влажностным режимом. Во время работы в библиотеке нами была обнаружена опись библиотеки, составленная в 2000-х гг. по поручению А.Адамковой. Она включает около 2300 изданий, тогда как, по информации С.Н.Рериха, библиотека еще в 1970-е годы насчитывала более 4000 книг. В этой связи возникает резонный вопрос о том, куда исчезло около 2000 единиц научных изданий библиотеки «Урусвати»?

Комната-хранилище научной библиотеки «Урусвати» (шкафы для книг)

Примеры повреждения литературы и документов чешуйницами и мелкими грызунами

К сожалению, необходимо констатировать прискорбный факт – большая часть научных коллекций института «Урусвати» к 2011 году утрачена. За последние двадцать лет практически полностью исчез ряд значимых научных коллекций, в частности, большая минералогическая коллекция, собранная Рерихами на маршруте ЦАЭ, значительная часть этнографической и археологической коллекции и многое другое. Это же относится и к архивным материалам «Урусвати», а также к научной библиотеке.

Несколько выше основных зданий института «Урусвати» находится небольшое одноэтажное здание, построенное, предположительно, для хозяйственных нужд института. Здание сильно обветшало и находится в аварийном состоянии. Необходимы срочные меры по его спасению.

Хозяйственная постройка, находящаяся в аварийном состоянии

Еще одной проблемой является большое скопление мусора, как возле этого строения, так и за главным и лабораторными корпусами института.

Весь склон за зданиями усыпан различным мусором. Проблема утилизации мусора затрагивает не только ММТР, но и всю долину в целом, так как централизованный вывоз мусора не производится.

Отдельно необходимо остановиться на учетной документации, основой которой должна служить опись мемориального наследия Рерихов. Данная документация является основой любого музейного учреждения.

В настоящий момент о существовании описи, созданной самим С.Н.Рерихом, ничего не известно. По-видимому, ее С.Н.Рерих составить не успел. В 2005 году руководство МЦР обратилось к А.Адамковой с вопросом о том, имеет ли трест полную опись имущества ММТР?

Из письма А.Адамковой к МЦР известно о проведении двух описей – Русским культурным центром в Дели, под руководством Б.Старостина (1992?) и индийской стороной по распоряжению Камаль Ананд (1996). Причем, ни первую, ни вторую опись ей обнаружить не удалось.

Результатом работы русского культурного центра стал вывоз части архивных материалов института «Урусвати» в Дели. В дальнейшем оставшаяся часть архива «Урусвати» была вывезена из Кулу в Дели послом РФ в Индии А.М.Кадакиным. Из Дели документы поступили в Архив внешней политики РФ при МИД РФ. Благодаря усилиям Л.В.Шапошниковой, эти архивные материалы были переданы в отдел

рукописей МЦР. По свидетельству Л.В.Шапошниковой известно, что часть дневников участника Центрально-Азиатской экспедиции доктора К.Н.Рябина из архива «Урусвати» утрачена. Не оказалось в этом архиве и рукописи экспедиционного дневника П.К.Портнягина. В одной из своих публикаций[31] В.А.Росов не стеснялся пишет о том, что экспедиционный дневник П.К.Портнягина перешел в собственность самарского издательства «Агни» (?!). Какие-либо документы «описи», проведенной Русским культурным центром, в настоящий момент отсутствуют.

Вторая опись производилась по инициативе Камаль Ананд. Для этого был привлечен доктор Балбир Чохан, директор департамента Archeological Survey of India в Шимле. На музейные экспонаты были краской нанесены учетные номера и издан небольшой каталог, имеющий серьезные неточности, ошибки и пропуски.

К сожалению, индийской стороной в лице правительства штата Химачал-Прадеш, не поднимался и не поднимается вопрос о строительстве современного музейного здания, как того хотел С.Н.Рерих для организации полноценной художественной музейной экспозиции, а также создания специализированного музейного хранилища. Вместе с тем, нельзя не отметить, что полноценная реставрация Дома Рерихов, предполагающая в том числе и проведение противоаварийных мер уже в ближайшее время, возможна только после создания такого музейного хранилища, куда должно быть перенесено наследие Рерихов из аварийного дома.

Необходимо отметить, что руководство МЦР неоднократно предлагало индийской стороне помощь в вопросе организации полноценного Музея Н.К.Рериха в Кулу и восстановления деятельности института «Урусвати». Так, в 2005 году на заседании попечительского совета ММТР был представлен проект Протокола о совместных намерениях МЦР и ММТР, в котором важное место занял вопрос дальнейшего развития Музея-имения Рерихов в Кулу и возрождения института «Урусвати». Проект был принципиально одобрен. Возрождение Института «Урусвати» было решено проводить по двум направлениям: мемориально-музейное и научно-исследовательское, которое должно было реализовываться совместными усилиями индийских и российских ученых[30]. Однако, вопреки имевшейся договоренности, индийская сторона в 2006г. отказалась от участия российских музейных специалистов от МЦР в совместной работе по музеефикации имения Рерихов и составлению полного каталога имущества Рерихов, находящегося в ММТР.

В настоящий момент местные власти штата Химачал-Прадеш практически полностью подчинили себе ММТР и ограничили участие в нем федеральных чиновников Индии и представителей российской стороны. В одностороннем порядке местные индийские чиновники понизили статус российского представителя - исполнительного директора-куратора А.Адамковой и полностью передали контроль за использованием финансовых средств назначенному администратору. Протокол о сотрудничестве между МЦР и ММТР, подготовленный по инициативе МЦР, который позволил бы более четко определить принципы взаимодействия, права и обязанности российских представителей в ММТР, до сих пор не подписан. Уже давно не проводятся совместные с российской стороной заседания попечительского совета ММТР.

Аварийное состояние Дома Рерихов, отсутствие современного музейного здания, необходимого музейного персонала и полной описи наследия Рерихов в Кулу (включая научные коллекции «Урусвати»), остро ставит вопрос о необходимости принятия неотложных мер по сохранению и музеефикации этого наследия для будущего России и Индии, а также возврата к концепции развития ММТР, выдвинутой С.Н.Рерихом в 1992г.

Д.Ю. Ревякин, А.Л. Прохорычев март 2011г.

- 1 Индия перейдет на Глонас / Независимая газета, четверг 9 декабря 2010г. С.7
- 2 Там же.
- 3 А.В. Стеценко. Наследие Рерихов нуждается в международной защите / Культура и время 4(38) 2010 С.43
- 4 Л.В. Шапошникова. Свет Утренней Звезды / Культура и Время №4(34)-2009 С. 76
- 5 Центр-Музей имени Н.К. Рериха: Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих / Под общ. ред. Л.В. Шапошниковой. В 2 т. Т.1 М.: МЦР, 2009 С. 709
- 6 Подробнее см.: Ревякин Д.Ю. Гибнущее Наследие: Московская квартира Ю.Н. Рериха. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2010.
- 7 Л.В. Шапошникова. Свет Утренней Звезды / Культура и Время №4(34)-2009 С. 81-82
- 8 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.143
- 9 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.163
- 10 С.Н. Рерих. Врата в Высшую жизнь. М.: МЦР. 2009. С. 75-77
- 11 Там же.
- 12 Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: «Изобразительное искусство». 1978г. С. 218-219
- 13 В. Сидоров. На вершинах. М. Советский писатель 1988 С. 256-257
- 14 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.258
- 15 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.273
- 16 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.258

17 См. Письмо председателя Северного Филиала ММТР советника-посланника А.М. Кадакина Вице-президенту МЦР Л.В. Шапошниковой» / Информационный бюллетень МЦР № 4-5 1992 С. 29-30

18 С.Н. Рерих Письма. М.: МЦР 2005 ТII С.380

19 С.Н. Рерих Письма Т. II М.: МЦР С.377

20 «Это было трудное занятие, но счастливое» / Информационный бюллетень МЦР № 4-5 1992 С. 33

21 Рерих С.Н. Письма Т. II М.: МЦР С.382

22 Письмо Председателя Северного филиала ММТР А.М. Кадакина-директору Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой / Информационный бюллетень МЦР № 4-5 1992 С. 30-31

23 Там же.

24 Обращение оргкомитета по учреждению ММТР в Наггаре / Информационный бюллетень МЦР № 4-5 1992 С. 30-32

25 К.Н. Рябинин. Развенчанный Тибет / Амрита-Урал, 1996

26 Липы Рерихов в долине Кулу/ [http:// art.thelib.ru/travel/cities/lipi_rerih_v_doline_kulu.html](http://art.thelib.ru/travel/cities/lipi_rerih_v_doline_kulu.html)

27 Вестник Арьяварты №10-2008 С. 151

28 «Осторожно, Лунев!» Сообщение правления МЦР / Журнал «Новая Эпоха» 1/24 С. 143

29 С. Кармалито. Кулу: возвращение к Рерихам / Эхо Планеты №23 Июнь, 2000 С. 28-29

30 Л.В. Шапошникова. Свет Утренней Звезды / Культура и Время №4(34)-2009 С. 83

31 В.А.Росов. Современный Тибет: Миссия Николая Рериха; экспедиционный дневник П.К.Портнягина (1927-1928) / Ариаварта. 1998. №2, стр. 11

© 2001—2013 Международный Центр Рерихов

Международная общественная организация | Ассоциированный член ДОО ООН
Ассоциированный член Международной Организации Национальных Травств | Коллективный член
Международного совета музеев (ИКОМ)
Член Всеевропейской федерации по культурному наследию «ЕВРОПА НОСТРА»

Источник информации: http://www.icr.su/rus/news/icr/Roerich_Kulu/index.php